

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2965/2017 * ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Р. и Л. Дж. (представлены адвокатом Леннаром Биндером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и их дети — М. Р., Т. Р., Т. Л. Р. и Х. Р.
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	27 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 1 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Болгарию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытка; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3) и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Авторами сообщения являются М. Р. и Л. Дж., граждане Ирака, родившиеся соответственно в 1984 и 1983 годах. Они подают это сообщение от своего имени и от

* Принято Комитетом на сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

имени своих несовершеннолетних детей — М. Р., Т. Р., Т. Л. Р. и Х. Р., родившихся соответственно в 2005, 2006, 2009 и 2010 годах. Они утверждают, что, выслав их в Болгарию, государство-участник нарушило бы их права и права их детей по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 марта 1988 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 1 марта 2017 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать авторов в Болгарию, пока их дело находится на рассмотрении Комитета ¹.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы бежали из Ирака в неуказанную дату в 2016 году, поскольку опасались преследований в этой стране, и въехали в Болгарию в мае 2016 года. Они утверждают, что по прибытии в Болгарию они и их дети были избиты палками сотрудниками болгарской полиции, чтобы заставить их сотрудничать с полицией и сдать отпечатки пальцев. Они также утверждают, что жилье в Болгарии было непригодно для маленьких детей.

2.2 Покинув Болгарию, авторы обратились с просьбой о предоставлении убежища в Австрии. Их ходатайство было отклонено Федеральным административным судом 1 февраля 2017 года в соответствии с Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламент «Дублин III»). Авторы отмечают, что в соответствии с национальным законодательством обжалование решения Федерального административного суда не имеет автоматического приостанавливающего действия, а должно быть удовлетворено Верховным административным судом или Конституционным судом. Они отмечают, что на момент подачи жалобы их заявление о предоставлении бесплатной юридической помощи, необходимой для рассмотрения их дела в Верховном административном суде или Конституционном суде, находилось на рассмотрении, но утверждают, что поскольку их высылка была неизбежной, то эффективного средства правовой защиты не имелось.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их высылка в Болгарию подвергнет их реальному риску обращения, противоречащего статье 7 Пакта, поскольку плохие условия приема в Болгарии будут равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Авторы ссылаются на опубликованный в базе данных по вопросам предоставления убежища страновой доклад, в котором отмечается, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) продолжает выражать озабоченность по поводу неадекватных условий приема в Болгарии, отсутствия систематического выявления уязвимых лиц, ищущих убежища, и системы реагирования на их потребности, качества решений по ходатайствам и процедурам предоставления убежища и отсутствия программы интеграции для тех, кто получил статус защиты. Авторы утверждают, что условия в центрах приема и местах содержания под стражей в Болгарии равносильны жестокому обращению. Они ссылаются на доклады Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания ² и Комиссара по правам человека Совета Европы ³, в которых выражалась обеспокоенность плохими условиями гигиены, переполненностью, плохим питанием,

¹ Авторы были переведены в Болгарию 28 февраля 2017 года.

² European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, *Report to the Bulgarian Government on the Visit to Bulgaria Carried Out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 29 October 2010* (Strasbourg, Council of Europe, 2012), pp. 24–30.

³ Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, “Report by Niels Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, following his visit to Bulgaria from 9 to 11 February 2015” (Strasbourg, Council of Europe, 2015).

отсутствием образования для детей, неудовлетворительными материальными условиями, а также отсутствием медицинской помощи, переводчиков и информации о процедуре предоставления убежища в центрах приема и местах содержания под стражей в Болгарии. Далее было отмечено, что были зарегистрированы жалобы на грубое и жестокое обращение со стороны охранников. Авторы утверждают, что в Болгарии нет инструментов для выявления уязвимых лиц, ищущих убежища, и что, даже если лицо идентифицировано как уязвимое лицо, система приема не предусматривает особого ухода или других мер защиты.

3.2 Авторы также утверждают, что просители убежища регулярно задерживаются в Болгарии и что в системе предоставления убежища существуют систематические недостатки. Они ссылаются на страновой доклад, согласно которому просители убежища, возвращенные в Болгарию в соответствии с Регламентом «Дублин III», скорее всего, будут лишены болгарскими властями возможности процедуры рассмотрения их ходатайства или в их отношении будет вынесено отрицательное решение заочно, что означает, что по возвращении переданные лица будут содержаться в одном из мест содержания под стражей в Болгарии. Даже если лица не задерживаются, в случаях перевода в соответствии с Регламентом «Дублин III» они, вероятно, лишаются своего права на жилье.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило 28 апреля 2017 года свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и недостаточным обоснованием утверждений авторов. Государство-участник отмечает, что авторы представили свою жалобу и ходатайство о принятии временных мер в Комитет 27 февраля 2017 года. Они были переведены в Болгарию 28 февраля 2017 года. Просьба Комитета не переводить авторов в Болгарию была направлена государству-участнику 1 марта 2017 года. Государство-участник отмечает, что, несмотря на незамедлительные действия его властей, выполнить просьбу о принятии временных мер было невозможно.

4.2 Государство-участник отмечает, что авторы обратились с ходатайством о предоставлении убежища в государстве-участнике 20 августа 2016 года. Запрос, направленный в информационную систему «EURODAC», показал, что они уже подали заявление о предоставлении убежища в Болгарии 27 июля 2016 года. Федеральное ведомство по вопросам иммиграции и предоставления убежища подало 22 августа 2016 года запрос о переводе авторов в Болгарию в соответствии с Регламентом «Дублин III», который Болгария приняла 31 августа 2016 года.

4.3 Федеральное ведомство по вопросам иммиграции и предоставления убежища отклонило 28 декабря 2016 года ходатайство авторов о предоставлении убежища. Оно постановило, что Болгария несет ответственность за рассмотрение их ходатайства в соответствии с Регламентом «Дублин III», и распорядилось перевести их в Болгарию. Авторы обжаловали это решение в Федеральном административном суде 12 января 2017 года. Авторы утверждали, что условия для лиц, ищущих убежища, в Болгарии не соответствуют стандартам Европейского союза и что условия приема в отношении питания, проживания и обращения являются ужасными. Суд отклонил апелляцию 1 февраля 2017 года как необоснованную. Суд отметил, что лицо, ищущее убежища, должно представить достаточно конкретные причины, объясняющие, почему перевод в другое государство — член Европейского союза приведет к отсутствию защиты от преследования и, в частности, к нарушению статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Он отметил, что авторы утверждали, что в Болгарии будет недостаточно еды и ухода и что будут существовать дополнительные риски, например риск похищения детей. Суд счел их заявления неточными и расплывчатыми и постановил, что они не обосновали реальный риск нарушения их прав, закрепленных в статье 3 Европейской конвенции по правам человека, в случае перевода в Болгарию. Суд отметил, что после улучшения ситуации, касающейся регистрации просителей убежища в Болгарии,

рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и условий содержания в центрах приема, УВКБ ООН пришло к выводу, что, хотя общее приостановление перевода в Болгарию больше не оправдано, могут быть причины воздержаться от перевода в случае определенных уязвимых лиц. Суд также отметил, что никакого решения по существу ходатайства авторов о предоставлении убежища в Болгарии принято не было и что в случае прекращения производства по их делу после отъезда авторов из Болгарии они смогут подать заявление о возобновлении рассмотрения их дела. Далее он отметил, что лица, ходатайствующие о предоставлении убежища в Болгарии, имеют право на размещение и уход в течение всей процедуры предоставления убежища и что ряд неправительственных организаций оказывают поддержку заявителям, которые могут обращаться в эти организации в случае возникновения проблем. Суд далее установил, что авторы не обосновали достаточно конкретно систематические недостатки процедуры предоставления убежища и условий приема в Болгарии, а также любое бесчеловечное обращение с ними в Болгарии по смыслу статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Он постановил, что их общее утверждение о том, что перевод в Болгарию нарушит их права по статье 3, слишком расплывчато и необоснованно, чтобы указывать на реальный риск нарушения каких-либо основных прав. Далее он отметил, что авторы не страдают какими-либо серьезными заболеваниями и что в любом случае в Болгарии им гарантируется медицинское обслуживание. Он также отметил, что авторы не представили никакой другой информации о риске в своем ходатайстве о предоставлении убежища в Австрии.

4.4 Государство-участник также утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он отмечает, что после представления сообщения в Комитет авторы подали 10 марта 2017 года запросы о бесплатной юридической помощи в Высший административный суд и Конституционный суд. Бесплатная юридическая помощь была предоставлена Конституционным судом 14 марта 2017 года и Верховным административным судом 4 апреля 2017 года. Государство-участник отмечает, что на момент представления его замечаний эти апелляции все еще находились на рассмотрении. Оно отмечает, что жалоба на постановление об отклонении ходатайства о предоставлении международной защиты имеет приостанавливающее действие только в том случае, если она была прямо удовлетворена Федеральным административным судом. Согласно статье 17 Закона о Федеральном ведомстве по вопросам иммиграции и предоставления убежища такая жалоба имеет приостанавливающее действие, если перевод лица, ищущего убежища, повлечет за собой реальный риск нарушения статей 2, 3 или 8 Европейской конвенции по правам человека или протоколов № 6 или 13 к ней или если это повлечет за собой серьезную угрозу жизни или целостности просителя убежища как гражданского лица в результате произвольного насилия в ситуациях международного или национального конфликта. В соответствии со статьей 133 Федерального конституционного закона апелляция на решения Федерального административного суда может быть подана в течение шести недель в Верховный административный суд. Кроме того, статья 144 Федерального конституционного закона предусматривает возможность подачи жалобы в Конституционный суд на решение Федерального административного суда на том основании, что оно нарушает основное конституционное право. Бесплатная юридическая помощь доступна для обоих разбирательств, и ходатайство о приостанавливающем действии может быть объединено с жалобами, поданными в обе инстанции. Если решение о переводе отменяется по апелляции после перевода заявителя, государство-член, осуществившее перевод, должно, согласно статье 29 (пункт 3) Регламента «Дублин III», незамедлительно принять это лицо из государства-члена, в которое оно было переведено. Государство-участник утверждает, что, поскольку авторы представили жалобу в Комитет до подачи апелляций в Верховный административный суд и Конституционный суд, они не исчерпали всех имеющихся и эффективных средств правовой защиты, особенно с учетом того факта, что апелляции в Верховный административный суд и Конституционный суд могут быть объединены с запросами о приостанавливающем действии, чтобы предотвратить возможный перевод.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что в данном случае жалобы авторов были тщательно рассмотрены Федеральным ведомством по вопросам иммиграции и предоставления убежища и Федеральным административным судом. Оба они подробно изучили общую ситуацию, с которой сталкиваются просители убежища в Болгарии, а также личное положение авторов и пришли к выводу, что их перевод в Болгарию не повлечет за собой реальной опасности нарушения их прав человека. Далее он отмечает, что описания событий авторами были противоречивыми во время рассмотрения их заявлений. Изначально авторы не упоминали о каких-либо негативных аспектах своего пребывания в Болгарии. Только в ходе одного из последующих собеседований, 17 ноября 2016 года, муж заявил, что он подвергался жестокому обращению со стороны болгарских полицейских, был вынужден сдать отпечатки пальцев и что сотрудник полиции ударил одного из детей. Его жена, с другой стороны, не упомянула ни об одном из этих предполагаемых инцидентов, когда ее допрашивали в тот же день, просто заявив, что она не хочет возвращаться в Болгарию. Авторы также представили противоречивые заявления относительно их размещения в Болгарии: муж заявил, что им не было предоставлено никакого жилья, в то время как жена заявила, что они были размещены в лагере. Государство-участник далее отмечает, что страновые доклады, на которые ссылаются авторы в своей жалобе, устарели и не отражают текущую ситуацию в Болгарии. Государство-участник утверждает, что в решениях его властей были должным образом учтены страновые доклады о положении просителей убежища в Болгарии, подготовленные неправительственными организациями, УВКБ ООН и австрийским сотрудником по связям Федерального министерства внутренних дел.

4.6 Государство-участник отмечает, что Болгария обязалась соблюдать Европейскую конвенцию по правам человека, Хартию основных прав Европейского союза, Директиву 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 26 июня 2013 года об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите (переработанную) (Директива об условиях приема), и другие региональные и международные документы по правам человека. Государство-участник утверждает, что в настоящее время нет рекомендации УВКБ ООН не осуществлять перевод в Болгарию в соответствии с Регламентом «Дублин III». Кроме того, в декабре 2014 года Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища разработало специальный план поддержки для Болгарии. Государство-участник также ссылается на Директиву об условиях приема, которая была принята для обеспечения заявителям достойного уровня жизни, сопоставимого во всех государствах — членах Европейского союза. Цель Директивы об условиях приема состоит в том, чтобы обеспечить полное уважение человеческого достоинства, уделяя особое внимание лицам с особыми потребностями и наилучшим интересам ребенка. В ней содержатся минимальные стандарты для всех государств — членов Европейского союза в отношении свободы передвижения, доступа к необходимому медицинскому обслуживанию, рынка труда и образования, адекватного жилья, достаточного питания и обследования, а также учета особых потребностей.

4.7 Государство-участник ссылается на сообщения Комитета относительно сообщения *Р. А. А. и З. М. против Дании*, в которых Комитет пришел к выводу о том, что осуществление перевода в соответствии с Регламентом «Дублин III» в Болгарию супружеской пары с маленьким ребенком будет равносильно нарушению статьи 7 Пакта⁴. Однако оно утверждает, что настоящий случай значительно отличается от сообщения *Р. А. А. и З. М. против Дании* тем, что последнее было подано в 2014 году, когда условия в болгарской системе предоставления убежища и приема были намного хуже, чем в настоящее время, авторы были признанными беженцами и особенно уязвимыми, поскольку у них был ребенок, муж страдал сердечным заболеванием, требующим неотложной медицинской помощи, а Дания не рассматривала вопрос о наличии реального риска жестокого обращения.

4.8 Государство-участник представило 31 августа 2017 года свои замечания по существу сообщения. Оно предоставляет дополнительную информацию о внутренних

⁴ *Р. А. А. и З. М. против Дании* (CCPR/C/118/D/2608/2015).

разбирательствах и отмечает, что после того, как Верховный административный суд и Конституционный суд предоставили авторам бесплатную юридическую помощь, они подали в обе инстанции жалобы, которые на момент представления замечаний все еще находились на рассмотрении. Государство-участник отмечает, что 14 июня 2017 года Верховный административный суд предоставил приостанавливающее действие. Государство-участник далее отмечает, что в своей первоначальной жалобе авторы утверждали, что их запрос о предоставлении бесплатной юридической помощи для подачи жалоб в Верховный административный суд и Конституционный суд находился на рассмотрении на момент подачи жалобы в Комитет. Государство-участник опровергает этот факт и отмечает, что их запросы о предоставлении бесплатной юридической помощи были поданы 10 марта 2017 года. Оно повторяет свой аргумент о том, что авторы, таким образом, не исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

4.9 Что касается существа сообщения, то государство-участник отмечает, что авторы не объяснили, каким образом было нарушено их право на эффективное средство правовой защиты. Оно ссылается на свои замечания относительно приемлемости жалобы и утверждает, что его правовая система предлагает множество эффективных средств правовой защиты против решений о предоставлении убежища и постановлений о высылке. Оно далее отмечает в связи с утверждениями авторов по статье 7 Пакта, что авторы ссылаются на плохие условия жизни просителей убежища в Болгарии. Государство-участник утверждает, что такое общее заявление не является достаточным основанием для признания нарушения Пакта. Оно ссылается на свое представление о приемлемости жалобы и повторяет свой довод о том, что утверждения авторов были тщательно изучены Федеральным ведомством по вопросам иммиграции и предоставления убежища и Федеральным административным судом.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Авторы представили 14 мая 2018 года свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они настаивают на том, что сообщение является приемлемым.

5.2 Авторы повторяют свой аргумент о том, что апелляции в Высший административный суд и Конституционный суд не являются эффективными средствами правовой защиты, поскольку они не имеют автоматического приостанавливающего действия. Они утверждают, что возможность подать в эти органы заявление о приостанавливающем действии не делает эти средства защиты эффективными, поскольку «на практике предоставления приостанавливающего действия, которое относится к дискреционным полномочиям органа власти, не происходит».

5.3 Авторы отмечают в отношении внутреннего разбирательства, что Верховный административный суд отменил решение Федерального административного суда 30 августа 2017 года. Однако авторы и их дети не вернулись в Австрию, а переехали в Турцию.

5.4 Авторы ссылаются на свою первоначальную жалобу и повторяют свой аргумент о том, что их права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 (пункт 3), Пакта были нарушены.

Дополнительные замечания государства-участника

6. Государство-участник представило 22 июня 2018 года свои дополнительные замечания по данному сообщению. Оно подтверждает, что 30 августа 2017 года Высший административный суд отменил решение Федерального административного суда от 1 февраля 2017 года, признав заключение «непонятым», и вернул дело в Федеральный суд, где на момент представления дополнительных замечаний разбирательство еще не завершено. В связи с решением Высшего административного суда Конституционный суд прекратил разбирательство, возбужденное авторами 11 октября 2017 года. Государство-участник повторяет свой аргумент о том, что,

учитывая эти выводы национальных властей, жалобы авторов были подвергнуты тщательному и всестороннему изучению со стороны национальных властей.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку авторы представили жалобу в Комитет до подачи апелляции в Верховный административный суд и Конституционный суд, особенно с учетом того, что апелляции в обе инстанции могут быть объединены с запросами о приостанавливающем действии. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что только после подачи жалобы в Комитет авторы подали 10 марта 2017 года в Высший административный суд и Конституционный суд запросы о бесплатной юридической помощи. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что апелляции в Высший административный суд и Конституционный суд не являются эффективными средствами правовой защиты, поскольку они не имеют автоматического приостанавливающего действия.

7.4 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их исчерпания⁵.

7.5 Комитет напоминает о своей правовой практике, касающейся сообщения *Б. А. и др. против Австрии*⁶, относительно которого Комитет постановил, что ничто не препятствует рассмотрению им этого сообщения в соответствии со статьей 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола в ситуации, когда авторы сообщения подали свою жалобу в Комитет в то время, когда их апелляция на отклонение их ходатайств о предоставлении убежища все еще рассматривалась в Федеральном административном суде, после чего авторы могли подать апелляцию как в Верховный административный суд, так и в Конституционный суд. Таким образом, Комитет напоминает, что в случаях, когда средство правовой защиты, как утверждается, доступно для жертвы, но не может оградить это лицо от события, которое жертва стремится предотвратить и которое, как утверждается, приведет к непоправимому ущербу, такое средство правовой защиты по определению является неэффективным⁷. В данном случае Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что в соответствии со статьей 133 Федерального конституционного закона апелляция на решения Федерального административного суда может быть подана в течение шести недель в Верховный административный суд. Он также отмечает, что апелляция авторов на решение Федерального ведомства по вопросам иммиграции и предоставления убежища, отклонившего их ходатайство о предоставлении убежища, была поддержана Федеральным административным судом решением от 1 февраля 2017 года и что авторы были переведены в Болгарию 28 февраля 2017 года, т. е. до истечения срока

⁵ См., в частности, *В. С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2; и *Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3.

⁶ CCPR/C/127/D/2956/2017, пп. 10.3–10.4.

⁷ Там же.

подачи апелляции в Верховный административный суд. Комитет далее отмечает, что бесплатная юридическая помощь была предоставлена авторам Конституционным судом 14 марта 2017 года и Верховным административным судом 4 апреля 2017 года, что приостанавливающее действие было предоставлено Верховным административным судом 14 июня 2017 года и что 30 августа 2017 года Верховный административный суд отменил решение Федерального административного суда и вернул дело в Федеральный суд для повторного рассмотрения. Комитет отмечает, однако, что все эти разбирательства имели место после того, как авторы уже были переведены в Болгарию. Следовательно, Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.6 Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу его недостаточной обоснованности. Он отмечает аргумент государства-участника о том, что жалобы авторов были тщательно рассмотрены Федеральным ведомством по вопросам иммиграции и предоставления убежища и Федеральным административным судом, которые подробно изучили общую ситуацию, с которой сталкиваются просители убежища в Болгарии, а также личную ситуацию авторов, и пришли к выводу, что их перевод в Болгарию не повлечет за собой реального риска нарушения их прав человека. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что миграционные власти сочли рассказ авторов о событиях противоречивым, неточным и расплывчатым в отношении предполагаемого жестокого обращения, которому они подверглись в Болгарии, и доступа к жилью, который они имели в Болгарии. Комитет также отмечает аргументы государства-участника о том, что Болгария обязалась соблюдать Европейскую конвенцию по правам человека, Хартию основных прав Европейского союза, Директиву об условиях приема и другие региональные и международные документы по правам человека. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что УВКБ ООН отозвало свою рекомендацию не осуществлять переводы в Болгарию в соответствии с Регламентом «Дублин III».

7.7 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что по прибытии в Болгарию они и их дети были избиты палками сотрудниками болгарской полиции, чтобы заставить их сотрудничать с полицией и сдать отпечатки пальцев, а также их утверждение о том, что жилье в Болгарии не подходит для маленьких детей. Комитет отмечает, что авторы также ссылаются на ряд докладов, в которых подробно описывается состояние процедур предоставления убежища и условия приема в Болгарии.

7.8 Что касается утверждения авторов о жестоком обращении с ними со стороны болгарских властей, то Комитет отмечает, что авторы не предоставили никакой информации, подтверждающей это, и отмечает далее, что в ходе внутреннего разбирательства авторы давали противоречивые показания относительно предполагаемого инцидента. Комитет далее принимает к сведению довод авторов о том, что помещения для размещения в Болгарии не подходят для маленьких детей. Однако авторы не предоставили никакой информации относительно их размещения или пребывания в Болгарии, и Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что авторы сообщили миграционным властям государства-участника противоречивую информацию о жилье, которое им предоставили в Болгарии. Комитет считает, что утверждения авторов относительно рассмотрения их жалоб отражают их несогласие с фактическими выводами, сделанными властями государства-участника. Комитет отмечает, однако, что национальные власти рассмотрели все жалобы авторов, и считает, что авторы не продемонстрировали, что оценка и выводы национальных властей были явно произвольными или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии. В свете представленных материалов, касающихся всех обстоятельств пребывания авторов в Болгарии, и с учетом того, что УВКБ ООН отозвало свою рекомендацию не переводить просителей убежища в Болгарию, Комитет считает, что жалобы авторов по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании со статьей 2 (пункт 3), Пакта, являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В этой связи Комитет постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.
-